

УПРАВЛЕНИЕ НАСЛЕДСТВОМ ИСПОЛНИТЕЛЕМ ЗАВЕЩАНИЯ, ДУШЕПРИКАЗЧИКОМ

Д.Н. Николичев

Ключевые слова: сделка, исполнитель завещания, наследство, завещание, душеприказчик.

Статья 1053 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предоставляет завещателю право назначить специально уполномоченное лицо, поручив ему исполнение завещания. Правовой режим деятельности исполнителя завещания, душеприказчика закреплен практически во всех кодифицированных актах современных государств. Несмотря на свою давнюю традицию, институт исполнения завещания сохраняет поставленные временем и нерешенные законодателем вопросы, связанные с обеспечением интереса наследников. В подтверждение проблемы можно привести высказывание известного российского правоведа Г.Ф. Шершеневича, сохранившее свою актуальность и сегодня. Ученый писал: «Душеприказничество соединимо только с таким представлением о наследовании, по которому момент приобретения права наследования отличается от момента вступления наследника во все юридические отношения, составляющие в совокупности наследство. С точки зрения теории, сливающей эти два момента, которые относятся к открытию наследства и приобретения наследником прав собственности и других прав, остается непонятным, каким образом постороннее лицо помимо собственника распоряжается его вещами» [1].

Современное состояние национального законодательства не значительно продвинулось в этом вопросе. Очевидно, что закрепленная в ГК и предоставленная исполнителю завещания, душеприказчику свобода усмотрения в делах наследства создают определенные предпосылки для его недобросовестного поведения, злоупотребления правом. Такое утверждение основано рядом объективных причин и положениями действующего законодательства.

Так на момент исполнения завещания лица, обладавшего правом на имущество (наследство) и выдавшего завещательное распоряжение о назначении исполнителя завещания, уже нет в живых, а наследники, другие заинтересованные в наследстве лица не приобрели каких-либо реальных прав в отношении такого имущества. Исполняя волю завещателя, исполнитель завещания, душеприказчик наделен широким объемом правомочий. Он вправе совершать не только фактические действия (обеспечить переход к наследникам причитающегося им имущества (п. 2 ст. 1053 ГК), но и осуществлять от своего имени юридически значимые действия, сделки связанные с управлением наследством (п. 3 ст. 1053 ГК).

Исполнение завещания сопряженное с управлением наследством является не простым делом, требует не только временных затрат, но и необходимых навыков, умений подкрепленных документами подтверждающими специальное полномочие. В свою очередь неразумное, недобросовестное управление, злоупотребление правом исполнителем завещания в делах наследства могут привести к негативным для наследников последствиям, утрате имущества, права на него, возникновению обременительных обязательств и т.п. В результате неизбежен конфликт интересов и переход правового отношения в режим охранительного порядка. В цивилистической литературе отмечается, что негативное поведение может выражаться в действиях лиц, направленных на создание необоснованных преимуществ для одной из сторон, создание условий для неисполнения либо ненадлежащего исполнения своих обязанностей недобросовестной стороной [2, с. 105].

При наступлении негативных последствий наследники, лица заинтересованные в наследстве ограничены в выборе способа защиты нарушенного права, поскольку сделки и другие юридические действия исполнителя завещания совершены в силу поручения, а его полномочия основаны на законе. Такие лица могут обратиться к нотариусу или суду с требованием об устранении недобросовестного исполнителя завещания, душеприказчика, если для этого имеются достаточные основания. Оспорить же сделки совершенные в ущерб интересам наследников, лицам заинтересованным в наследстве довольно сложно. Законодательством не предусмотрено право наследников отказаться от исполненного или оспорить сделки, которые совершены исполнителем завещания, душеприказчиком в пределах полномочий, правомочий, но в ущерб их интересам ввиду наличия у таких лиц только интереса при отсутствии права (наследники еще не приобрели права собственности на наследство). Проблематичность ситуации дополняется неопределенностью правового режима, в котором действует исполнитель завещания, душеприказчик. В контексте сказанного и существует не обеспеченный законодательством интерес наследников связанный с сохранением и приумножением наследства.

Институт душеприказничества встречается практически во всех современных законодательствах, но лишь некоторые из них достаточно четко устанавливают правовой режим, в котором действует исполнитель завещания, душеприказчик. Такая определенность предусмотрена наследственным законодательством Германии и с недавнего времени законодательством Российской Федерации (с учетом изменений, внесенных в ГК РФ в 2018 году). Согласно § 2218 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) к отношениям с участием душеприказчика применяются правила о договоре поручения, а п. 4 ст. 1135 ГК РФ закреплено, что исполнитель завещания приравнивается к статусу доверительного управляющего. Такой подход в определении правового статуса исполнителя завещания, душеприказчика сориентировал правоприменителя на режим деятельности лица в

чужом интересе, что позволяет (во всяком случае путем аналогии) конкретизировать его права и обязанности.

Обращает на себя не только общий подход, но и степень нормативной детализации действий исполнителя завещания, душеприказчика при управлении наследством. Наиболее четко и последовательно в этой части наследственное законодательство Германии. Деятельность душеприказчика урегулирована § 2197–2228 в книге 5 раздела 3 «Наследственное право» ГГУ. На самостоятельность душеприказчика в форме конкретных прав и обязанностей указывают положения § 2205, 2207, 2211 ГГУ. Такое лицо наделяется правом управления наследственной массой, неограниченным правом устанавливать обязательства за счет наследства, распоряжаться наследственным предметом, подлежащим управлению, вплоть до неограниченного права устанавливать обязательства за счет наследства (§ 2207). Срок такого управления, в отличие от сроков установленных законодательством других государств, может осуществляться в течение 30 лет с момента открытия наследства. При этом он «обязан к правильному управлению» (§ 2216). В случае, если указания наследодателя сопряжены со значительной опасностью для наследства, полномочия наследодателя могут быть отменены.

Более сдержано в вопросах определения судьбы наследственного имущества душеприказчиком законодательство Франции и Швейцарии. Так, в ст. 1025–1034 ФГК для целей исполнения завещания предусмотрена передача наследственного имущества во владение исполнителю завещания на срок до одного года и одного дня с момента (даты) смерти завещателя, его полномочия не могут быть переданы наследникам. Швейцарский закон определяет, что если временный наследник не может обеспечить безопасность или угрожает ожиданию оставшегося лица, то наследование должно быть помещено под управление завещанием (п. 3 ст. 490 ГК Швейцарии). В ст. 986–990 главы 4 ГК Польши закреплен обязательственно-правовой режим деятельности исполнителя завещания: такое лицо обязано управлять имуществом, выплачивать долги, в частности, делать записи и инструкции, а затем выдать имущество наследникам в соответствии с волей наследодателя и законом.

При оценке норм наследственного законодательства на предмет свободы в волеизъявлении исполнителя завещания, душеприказчика обращает на себя внимание содержащаяся в норме формулировка: в одних случаях он «должен», в других «обязан» совершить определенные в законе действия. На основании долженствования построены нормы наследственного законодательства Республики Беларусь (п. 2 ст. 1053 ГК), Республики Казахстан (п. 2 ст. 1059 ГК), Российской Федерации (п. 2 ст. 1135 ГК), Республики Таджикистан (п. 3 ст. 1164 ГК), Республики Польша (п. 1 ст. 988 ГК), Французской Республики (ст. 1031 ГК). Исполнение поручения душеприказчиком в форме обязанности предусмотрено гражданскими кодексами

Республики Украина (п. 1 ст. 1290); Республики Молдова (ст. 1480); Республики Туркменистан (ст. 1232).

Вместе с тем в научной литературе справедливо отмечается, что в гражданском законодательстве сложно четко определить круг обязанностей управляющего, их можно представить как совершение в отношении переданного в управление имущества любых фактических и юридических действий [2, с. 46,], [3].

Рассмотренные вопросы национального законодательства и законодательства других государств, в области управления наследством исполнителем завещания, душеприказчиком, обеспечения интересов наследников, являются звеном более общей проблемы связанной с урегулированием особой группы сделок. Сделок совершаемых в чужих интересах в силу поручения, когда уполномоченное, управомоченное лицо, в силу закона, договора иной сделки наделено свободой усмотрения принимать юридически значимые решения. На наш взгляд для формирования правового режима такого рода сделок, необходимо предусмотреть сочетание регулятивных и охранительных начал. Задача регулятивного блока закрепить позитивное поведение лиц, в форме положения (нормы) закрепляющего факт свободы усмотрения в действиях уполномоченного, управомоченного лица. Задача охранительного блока не только превентивная, сдерживание и подавление негативного поведения уполномоченного, управомоченного лица, но и в развитие принципиального положения (ст. 9 ГК), закрепить специальную норму, предусмотрев обстоятельства, дающие основание для оспаривания сделок совершенных в ущерб интересам представляемых лиц. Такой подход позволит:

- обеспечить гарантии практической реализации гражданско-правовых принципов в рассмотренной области отношений (осуществления гражданских прав по своему усмотрению и не злоупотребления правом);
- сформировать целостное и системное представление об особой группе сделок, где уполномоченное, управомоченное лицо (управляющий, поверенный, комиссионер, доверительный управляющий, агент, исполнитель завещания, душеприказчик), в силу закона, договора иной сделки наделено свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в чужих интересах;
- предоставить собственнику дополнительный механизм обеспечения его прав и интересов на случай совершения уполномоченным, управомоченным лицом сделок в ущерб его интересам.

Список использованных источников:

1. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права [Электронный ресурс] / Г. Ф. Шершеневич // Классика российской цивилистики. – Режим доступа: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1557.html. – Дата доступа: 13.01.2017.

2. Елисеев, В.С. Теория экономических обязательств: обеспечение и защита имущественного интереса / В.С. Елисеев. – М.: Элит, 2009. – 552 с.
3. Аксенова, Е.И. Доверительное управление наследственным имуществом / Е.И. Аксенова // Наследств. право. – 2006. – № 1. – С. 45–47.
4. Палшкова, А.М. Наследственно-правовой статус душеприказчика: история и современное состояние / А.М. Палшкова // Наследственное право. – 2009. – № 2. – С. 3–8.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

А.П. Петров

Ключевые слова: права человека, международные стандарты в области прав человека, равноправие, правовые гарантии, международно-правовые механизмы защиты.

У Организации Объединенных Наций нет цели, с которой она отождествляла бы себя так тесно, как цель защиты прав человека. Защита достоинства человека вписано в ее Устав и является составной частью деятельности функциональных структур ООН.

В преамбуле Устава подтверждается вера народов Объединенных Наций «в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправии мужчин и женщин...» и провозглашается решимость «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе» [1, с. 9]

В деятельности ООН в области прав человека Экономическому и Социальному совету принадлежит заметная роль. Наделенной правом, как и Генеральная Ассамблея, вносить рекомендации по вопросу соблюдения прав человека, Совет должен также готовить проекты конвенций по вопросам входящим в его компетенцию.

Свидетельствованием глубокой приверженности Организации Объединенных Наций делу защиты человеческого достоинства является то, что в качестве одного из своих первых начинаний Комиссия по правам человека (в последующим переименована в Комитет по правам человека) взяла на себя задачу разработки «международного билля о правах человека», который мог бы служить эталоном и по которому государства могли бы оценивать свое достижения в области защиты прав человека. Первый раздел такого билля – Всеобщая декларация прав человека – была принята 10 декабря 1948 года. Через несколько лет остальные документы, составляющие Международный билль были одобрены Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 году. Они были разработаны в виде двух международных пактов. Эти пакты имеют характер юридически обязательных договоров, и